

Г. Ф. МИЛЛЕР О ЗАПОРОЖСКОМ И УКРАИНСКОМ КАЗАЧЕСТВЕ

Герхард Фридрих Миллер (1705-1782 гг.), немец по происхождению, русский академик XVIII века широко известен в истории исторической науки. Его разносторонняя и плодотворная деятельность в науке в целом оценивается положительно. К 1770-м годам Миллер прочно завоевал репутацию ведущего Русского историка (8, с. 153) В немалой степени этому способствовали широта его научных интересов и энциклопедичность познаний. Он занимался историей, географией, этнографией, статистикой, языкознанием, архивоведением (1, с. 19-27; 8, с. 153).

Упорная и настойчивая деятельность Миллера по сбору исторических материалов и документов была оценена еще в дореволюционное время (3). По собственной инициативе Г. Ф. Миллер добился назначения на должность управляющего архивом Коллегии иностранных дел, куда и поместил свою богатую коллекцию документов. Образовались так называемые «портфели Миллера»- обширное собрание исторических документов, выписок и материалов из 3180 дел. В них можно найти сведения по самому широкому кругу исторических вопросов, в том числе и по истории Украины. Ныне «портфели» Миллера хранятся в Центральном государственном архиве древних актов в г. Москве (15).

Следует отметить, что наибольший вклад Г. Ф. Миллер внес в изучение истории, географии и этнографии Сибири (5), а его десятилетняя экспедиция в Сибирь стала научным подвигом. Поэтому публикаторская и источниковедческая работа Миллера в области сибирской истории нашла отражение в работах советских исследователей (2, с. 62-77; 10, с. 142-158).

В то же время почти не освещен интерес Миллера к истории запорожского и украинского казачества, недостаточно рассмотрены и его работы по данной тематике. В свое время лишь отдельные замечания по поводу статей Миллера о запорожском казачестве сделал С. М. Соловьев (13). Сам факт обращения С. М. Соловьева – крупнейшего историка – к творчеству Г. Ф. Миллера не был случайным и свидетельствовал о немалых заслугах Миллера как историка и собирателя документов по отечественной истории.

Материалы Миллера о запорожском и украинском казачестве представляют собой отдельные статьи, заметки и выписки, находящиеся в основном в его «портфелях». Две статьи историка «О начале и происхождении казаков» и «Известия о запорожских казаках» были опубликованы уже в первом русском общественно-публицистическом журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» (14, с. 291 – 344, 387 – 444). Ряд материалов Миллера из его фонда - «О малороссийском народе и запорожцах», «О запорожцах», «Краткая выписка о малороссийском народе и запорожцах» были опубликованы О. Бодянским отдельным изданием в 1846 г. (6). С тех пор работы Миллера по истории запорожского и украинского казачества не публиковались и стали малоизвестными.

Несомненно, интерес Миллера к истории запорожского казачества и Украины на протяжении более 15 лет объясняется не только его научной любознательностью, но и политическими и служебными обстоятельствами. Известно, что в середине XVIII века интерес к истории Запорожской Сечи усилился в связи с наступлением царизма на автономные права запорожцев, обострением борьбы казачества с самодержавием за земельные владения. Земли запорожского казачества значительно сократились. В 1754 г. на освоенных запорожцами землях в верховьях р. Ингул была образована Новосербская провинция с центром в крепости Св. Елизаветы (11, с. 169). В 1753 г. на землях, которые запорожцы считали своими, между реками Северный Донец и Бахмут, появилась Славяносербская провинция с центром в Бахмуте (19, с. 22).

Запорожцы с возмущением и болезненно реагировали на земельные потери. Тем

более, кроме земель, отнятых от запорожских территорий по императорским указам, местные жители и военные гарнизоны самовольно занимали участки «вширь на шестьдесят и более, а в длину до несколько сто верст» (16, л. 2). Соответственно, борьба запорожских казаков за свои «вольности» принимала различные формы – от письменных протестов и послышки депутаций в Коллегию иностранных дел и Сенат, которому Украина и Запорожье были подчинены в 1756 г., до нападения на вновь созданные поселения.

Для запорожцев в спорах с правительством Г. Ф. Миллер играл роль возможного хранителя старых важных официальных документов, как бы подтверждавших права запорожских казаков на отнятые у них земли. Для правительства Миллер, как управляющий архивом Коллегии иностранных дел, был официальным историком, своеобразным референтом и консультантом. Так, рассуждение Миллера «О малороссийском народе и запорожцах» было написано по прямому заказу крупного государственного лица, возможно, самого руководителя Коллегии иностранных дел графа Панина, о чем свидетельствуют официальные письма к Миллеру (6, с. 49)

Необходимо отметить, что в опубликованных статьях и материалах Миллера по истории украинского и запорожского казачества наблюдения, известия и выводы часто повторялись, и рассматриваемые работы историка близки между собой по содержанию. Прежде всего Г. Ф. Миллера интересовали вопросы происхождения запорожского казачества. Излагая их, историк отличался заметным критическим подходом к различным мнениям. Например, Миллер отвергал происхождение слова «казак» от коз, косы, от турецкого слова «казак», что значит «разбойник», от слова «капшак» и касогов. Вероятнее всего, слово «казак» было заимствовано от татар, которые понимают под ним легковооруженного воина (13, с. 132).

Причинами появления казачества Миллер считал «власть литовцев и поляков» на Украине. Пока же парод был управляем собственными своими князьями, хотя и под татарским игом состоящими, то не было еще «довольной причины» к появлению казачества (13, с. 132). Позже «приведение крестьян в рабство и утеснение в исповедании православной веры» были «причиной удаления многих молодых людей к нижним местам реки Днепра» (6, с. 2). Миллер также подчеркивал, что запорожцами в старину назывались все украинские казаки вообще (6, с. 39).

Военная организация запорожского казачества, по мнению Миллера, сложилась для защиты от беспрестанных нападений и набегов поляков, литовцев и татар (13, с. 131). Время возникновения Сечи, как укрепленного центра казачества за порогами, как писал историк, точно определить не представляется возможным. Вероятно, она возникла во времена правления польского короля Сизигмунда I (1507 – 1548 гг. (13, с. 132). Всего Миллер насчитывал восемь Сечей, в том числе и Хортицкую Д. Вишневецкого.

В своих статьях и заметках Г. Ф. Миллер приводил сведения об экономике запорожцев, особенно отмечая охотничий и рыболовный промыслы, торговлю и военные набеги. «Многие нужные им вещи способнее от татар добычею получать могли, нежели от сограждан своих», - подчеркивал историк (6, с. 2). В XVIII веке хозяйственные занятия запорожских козаков, по мнению Миллера, расширились, а характер экономики изменился – большинство казаков стали жить с женами и детьми и заниматься земледелием. Поселения же казаков «учинены, чтобы с них получать доходы, чтобы хлебом им питаться, когда с других мест привозу не будет, чтобы иметь новых поселенцев», считал Миллер (6, с. 42).

В заметках Г. Ф. Миллера отмечен и большой наплыв людей на Сечь: ежегодно число казаков «знатно умножалось» (6, с. 2). Запорожцев Миллер считал «природными украинцами», но люди на Сечь приходили также и со всех сторон – из России, Польши, Молдавии, Валахии, Болгарии и от самих татар (6, с. 2). При этом всяк принят был, лишь бы он подчинялся запорожским обычаям и порядкам и исповедовал православную веру.

По Миллеру, пребывание многих людей на запорожских землях носило временный

характер - «кто в городах и деревнях желал бодрость свою показать, то живал в Сечи по крайней мере три года, а многие жили там и по 7 и по 10 лет, после чего с честью и богатством в жилища возвращались» (13, с. 132).

Историком также обращено внимание на широкое расселение запорожцев уже в XVI – XVII вв. между Днепром и Бугом (6, с. 3). В период Новой Сечи (1734 – 1775 гг.) Миллер насчитывал запорожцев «женатых хлебопашцев» не менее 50 тысяч (6, с. 42). Еще, по его мнению, «в куренях не меньше 30 тысяч будет» (6, с. 34). Последняя цифра представляется завышенной.

Далекий от идеализации казачества, Миллер отмечал серьезное социальное и имущественное неравенство в их среде. Женатые казаки, ведущие хозяйство в зимовниках, по его мнению, «единственно к обогащению старшин служат» (6, с. 83).

Первых гетманов украинского казачества Г. Ф. Миллер считал временными военными предводителями. Их историю он начинал с Предислава Лянцкоронского, который удачно воевал против турок и татар (6, с. 3). В работах Миллера далее кратко освещена история реестрового казачества – традиционная тема всех авторов исторических сочинений об украинском и запорожском казачестве. Особо отмечалась роль Стефана Батория, который «наградил казаков преимуществами и позволил им распространяться вверх по Днепру от Сечи до Трехтемирова», надеясь использовать казачество для обороны от турок, крымских татар и ногайцев (6, с. 34).

В то же время, было ошибочным утверждение Миллера, идущей от польской исторической литературы о том, что «гетман Лянцкоронский выпросил вприбавок за Днепром ниже порогов землю, которую те казаки, кои не хотели жениться переходили ... и они стали именоваться запорожскими» (6, с. 34). В других статьях Миллер не признавал земли ниже порогов польскими. Запорожское же казачество возникло в силу хорошо известных причин, независимо от воли и желания правительства Речи Посполитой и развивалось как сословие враждебное крепостническим порядкам.

Далее в своих трудах и заметках Г. Ф. Миллер излагал краткую систематическую историю украинского и запорожского казачества в хронологической последовательности, распределяя материал по гетманствам. Следует отметить, что до середины XVII века историю запорожского и украинского казачества действительно трудно разделить. «Совершенное отделение» запорожцев от украинских казаков произошло, по мысли Миллера, в 1654 г. (6, с. 40). Действительно, Запорожская Сечь существовала как автономное социально-политическое образование по отношению к гетманскому правительству и России.

С уважением историк отзывался о Дм. Вишневецком, приводя также материал о войнах казаков с турками и татарами в Молдавии при гетманах Сверговском, Ивоне, Подкове, Шахе (6, с. 4 – 5). Не прошли мимо внимания Миллера и крестьянско-казацкие восстания на Украине конца XVI – первой половины XVII вв., в которых историк видел протест казачества против национально-религиозного угнетения на Украине и «несносного порабощения», стремления польских феодалов поработить казаков «в сравнение с посполитым народом» (6, с. 34, 8).

Статьи и заметки Миллера объясняют важный вклад казачества в борьбу с турецко-татарской агрессией. Особенно успешной эта борьба, по его мнению, была при гетмане Петре Конашевиче-Сагайдачном - «не осталось почти турецкого или татарского города по всей окружности Черного моря, который не почувствовал бы его посещения.» (6, с. 5). В своих статьях Миллер отметил большинство крупных походов казачества и приводил сообщения о них, например, он писал, что «в 1614 г. ходили они морем на 100 лодках до анатолийских и турецких берегов, где все жительства огнем и мечем разорили» (6, с. 7).

Значительное место в заметках Миллера уделено событиям освободительной войны украинского народа 1648 – 1654 гг., совместной борьбе Украины и России с Речью Посполитой, последующей политической борьбе на украинских землях (6, с. 9 – 21).

Г. Ф. Миллер также интересовался географией Украины и запорожских земель. Он

опубликовал на немецком языке сочинение проф. Г. Юнкера «О природе местностей между реками Доном и Днепром» (12). В работе «Сокращенное уведомление о Малой России Миллер сам приводил краткое географическое описание Левобережной Украины. В разделе же «О воинстве и гражданском правительстве» данного труда историком обстоятельно была описана система управления и суда, структура и компетенции старшины во главе с гетманом.

В другой работе - «Краткая выписка о малороссийском народе и запорожцах» предметом внимания Миллера стали споры и противоречия запорожского казачества с правительством за пограничные земли в 50 – 70-х гг. XVIII в. (6, с. 82 – 84). Данные заметки Миллера в свое время использовал Д. И. Яворницкий (19, с. 22 – 23).

В связи с правительственным заказом большое внимание Миллера привлекали универсал Б. Хмельницкого от 15 января 1655 г., данный по просьбе кошевого атамана Д. Барабаша, и царская грамота 1688 г. Запорожцы использовали копии этих грамот для подтверждения своих прав на спорные земли. С участием Миллера были начаты поиски подлинников, которые ни к чему ни привели (11, с. 198). Далее, согласно свидетельству самого Миллера, запорожцы в последний раз в мае 1775 г. обратились к нему в Москве за разъяснениями по поводу возможности существования подлинника данного универсала (6, с. 47). При этом запорожские представители, несомненно, призывали авторитет Миллера как архивиста и его положение управляющего архивом Коллегии иностранных дел. Сведения о подлинности универсала Б. Хмельницкого хотел получить также граф Панин, о чем свидетельствуют официальные письма к Миллеру (6, с. 47).

Отвечая на поставленные перед ним вопросы, Г. Ф. Миллер в сочинении «Рассуждение о запорожцах» доказывал сомнительный характер представленной копии универсала и, следовательно, законность претензий правительства по рекам Самаре и Орели. В результате довольно обстоятельного анализа историк пришел к выводу, что «главное содержание может быть произошло от Хмельницкого, но некоторые речи подозрения падают о поправке и прибавке», «речи переменены, пропущены и прибавлены», поэтому универсал точным и верным быть не может (6, с. 43).

В копию универсала Б. Хмельницкого была включена и жалованная грамота польского короля С. Батория от 20 августа 1576 г., которая, по мнению запорожской старшины, доказывала их древние права на земли. Грамота тоже не сохранилась в подлиннике, а только в копиях и многочисленных упоминаниях украинских летописцев. Грамота С. Батория, как известно, стала важным моментом в формировании реестрового казачества и украинского казачества, как особого сословия в целом. По поводу этого документа Миллер писал, что он касался не одних только запорожцев, а «казаков вообще, в коем числе и малороссийские заключались» (6, с. 43). Б. Хмельницкий же, подтверждая грамоту Батория, не мог позволить «запорожцам владеть городами, местечками, селами, какими король Стефан пожаловал казаков вообще и которые малороссийскими казаками были уже заняты» (6, с. 44).

Что же касается земель к востоку от Днепра, то при Батории эти земли, по мнению Миллера, состояли под татарским владением, и жаловать казакам эти земли король не мог и права на то не имел (6, с. 44). Таким образом, Г. Ф. Миллер доказывал обоснованность претензий запорожского казачества на спорные земли Елисаветской и Новосербской провинций.

С рассуждениями Миллера по поводу сомнительного характера универсала Б. Хмельницкого 1655 г. был согласен и Д. Яворницкий (19, с. 19).

По своим общественно-политическим взглядам Миллер был безраздельным сторонником абсолютной монархии, что отразилось и на его исторических воззрениях. К запорожскому казачеству историк относился в целом отрицательно. Речь, правда, идет главным образом о «сичевых казаках», то есть неженатых людях, живших в Сечи и ее окрестностях. По словам Миллера, они свое время «в гулянии препроваждают», (6, с. 64) «ни по каким письменным законам не живут и не судятся», (6, с. 63) «живут без спросу

высших правлений» (6, с. 43). Не нравилось Миллеру и «необузданная вольность» и прием людей «всех языков» в казаки (6, с. 39).

Миллер был убежден, что обычаи запорожских казаков «всякому на здравом разуме и истинных правилах основанному гражданскому обществу противоборствуют» (6, с. 35). При этом под «здравым разумом» и «истинными правилами» подразумевалась идеология и практика «просвещенного абсолютизма».

Г. Ф. Миллера, как и правительство, беспокоила экономическая самостоятельность запорожцев (6, с. 42). В целом, историк отчетливо сознавал противоположность социально-политического устройства Сечи самодержавно-крепостническим порядкам России. На это обратил внимание еще С. М. Соловьев, отметив, что «статьи Миллера имеют целью доказать несовместимость существования Запорожья с государственным бытом России» (13, с. 137). В то же время в статьях и заметках Миллера отсутствуют оскорбительные замечания в адрес запорожских казаков, наименование их «бандитами», «разбойниками» и прочее. Нет у Миллера и прямой личной ненависти к запорожскому казачеству или отдельным представителям запорожской старшины.

Таким образом, статьи и заметки Г. Ф. Миллера, наряду с работами других авторов XVIII века – С. Мышецкого, В. Рубана, малоизвестными ныне и неопубликованными «Примечаниями генерал-майора Х. Штофельна о запорожцах» (9) и другими, были по существу идеологической подготовкой ликвидации Запорожской Сечи. На эту сторону деятельности царизма почти не обращалось внимания в исторической литературе.

Следует подчеркнуть, что статьи и заметки Миллера по истории запорожского и украинского казачества носят компилятивный характер, что было типичным для его времени. Как показывает сравнение текстов, важным источником работ Миллера послужила «История о казаках запорожских». Сам Миллер тоже отмечал широкое использование данного труда (7, с. 3). Другим важным источником сведений Миллера было сочинение В. Рубана, переводчика Военной Коллегии (4, с. 46). Список летописи Рубана был в собрании документов и материалов Миллера и ныне хранится в ЦГАДА (17). Говоря о деятельности Д. Вишневецкого, Миллер отсылал читателей к «Степенной книге» (6, с. 4). В рукописях историка содержатся также ссылки на Киевский «Синописис» (18, л. 1 об.), «Ядро Российской истории» А. И. Манкиева, (18, л. 51 об., 52) на польских историков С. Окольского (18, л. 35 об., 51) и П. Пясецкого (18, л. 50 об., 53 об., 54 об.).

Таким образом, на примере сочинений Г. Ф. Миллера и трудов, которые послужили ему основой, мы можем судить о степени и источниках информации правительства о запорожских казаках и их истории к 60 – 70-м гг. XVIII века. Статьи и заметки Миллера позволяют уточнить вопросы отношения царизма к запорожцам и отдельные моменты борьбы казачества за свои «вольности». В целом же, заслуга Г. Ф. Миллера в том, что он привлек внимание ученых, общественности и любителей старины к истории Украины и казачества способствовал сбору и сохранению различных исторических материалов по данной тематике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. АЛПАТОВ М. А. Русская Историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX вв. / М.: Наука, 1985.
2. БЕЛКОВЕЦ Л. П., Г. Ф. Миллер и публикация источников в первом историческом журнале Петербургской Академии наук // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 62-77.
3. ГОЛИЦИН Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. – М., 1899.
4. ГРИГОРОВИЧ Н. Канцлер, князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. – СПб., 1889.
5. МИЛЛЕР Г. Ф. История Сибири. – М., - Л., 1937. – VII, 607 с.
6. МИЛЛЕР Г. Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах Г. Ф. Миллера. – М., 1846.
7. МЫШЕЦКИЙ С. История о казаках запорожских. – Одесса, 1852.

8. КАМЕНСКИЙ А. Б. Академик Г. Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. – 19__?. - № 1
9. КНЯЗЬКОВ Ю. П. «Примечания генерал-майора Х. Штофельна о необходимости ликвидации Запорожской Сечи // История Запорожского края в дооктябрьский период. Тезисы областной историко-краеведческой конференции. – Запорожье, 1991.
10. РЕЗУН Д. Я. О работе Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. – Новосибирск. 1982.
11. СКАЛЬКОВСКИЙ А. А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Одесса, 1846. – Ч. 2.
12. Собрание Российской истории. – СПб., б/г. – Т. 9.
13. СОЛОВЬЕВ С. М. Герхард Фридрих Миллер // Современник. – 1854. – Т. X. – Отд. 2.
14. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. – СПб., 1760, апрель, май.
15. Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) г. Москва. – Ф. 199. Миллер Г. Ф.
16. ЦГАДА. – Ф. 7. – Д. 71.
17. ЦГАДА. – Ф. 181. – Оп. 1. - № 92/121:
18. ЦГАДА. – Ф. 199. Портфель 342. – Д. 3.
19. ЯВОРНИЦЬКИЙ Д. І. Історія запорізьких козаків. – Львів, 1990. – Т. І.